

Священник Александр СИРИН,
кандидат богословия, преподаватель СПДС,
протоиерей Анатолий СТРАХОВ

МИССИОНЕРСКИЕ УРОКИ АПОСТОЛА ПАВЛА НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФИЯНАМ

*Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я
благовествовал, не есть человеческое; ибо и я принял его
и научился не от человека, но через откровение
Иисуса Христа.
(Гал. 1, 11–12)*

Церковь Христова всегда была миссионерской Церковью. Сам Спаситель во время Своей земной жизни призвал апостолов и заповедал им возвещение Евангелия Царства Божия: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь* (Мф. 28, 19–20). *Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15).

Господь прямо говорит, что исповедание Его имени — путь ко спасению каждого христианина: *Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным* (Мф. 10, 32–33). Апостолы также неустанно повторяют это: *Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов* (Иак. 5, 19–20); *потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 10).

Пример миссионерства, который показали нам святые апостолы, исповедники и великие миссионеры первых времен, беспрецедентен. Вся Римская империя, а это практически и весь цивилизованный мир, стала их миссионерским полем. В разные моменты служения их побивали камнями, гнали, бросали в тюрьмы, распинали, и все же они продолжали проповедовать Евангелие (см.: Деян. 23, 10–12; 26). Повсеместно создавались новые церкви, во главе которых ставились пресвитеры (епископы) (см.: Деян. 14, 23), которые во времена гонений также в первую очередь подвергались ударам, но стояли в вере до конца и другим становились примером для подражания.

Не умаляя значения других апостолов, можно с уверенностью сказать, что апостол Павел был среди них, пожалуй, величайшим миссионером. В Книге Деяний святых апостолов практически половину текста составляют описания его трех миссионерских путешествий. Территория его миссии обширна. И везде он основывал христианские церкви, в частности, христианские общины в Антиохии Писидийской, Иконии, Листре, Дервии, Верии, церкви в Галатах, Ефесе, Фессалониках, Филиппах, Коринфе и др. Существует мнение, что было еще и четвертое путешествие, состоявшееся уже после его оправдания в Римском суде. И везде, где бы ни побывал, он претерпел немало, как бы утверждая парадокс: *когда я немощен, тогда силен* (2 Кор. 12, 10), *ибо уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20); *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне,*

в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде (2 Кор. 11, 23–27). Его мученическая кончина как венец всем трудам во имя Господа Иисуса Христа. В 67 году по Р.Х. апостол Павел, римский гражданин, был усечен мечом недалеко от Рима.

Значение проповеднических трудов апостола Павла также трудно переоценить. Сам апостол по великому смирению своему называл себя «меньшим» среди других апостолов, но тем не менее со всей справедливостью утверждал: *но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10). Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) как-то отметил, что «в книгах Нового Завета четыре Евангелия, описывающие земную жизнь, учение и деяния Иисуса Христа, по объему составляют 44%, а собрание посланий апостола Павла (так называемый Корпус Паулиnum) вместе с описанием его миссионерской деятельности в книге Деяний — 40%. На долю других книг Нового Завета приходится, соответственно, 16% текста»¹. Апостол написал не менее 14 Посланий, всестороннее раскрывающих, разъясняющих истины Христовой веры, благодаря чему эти труды сыграли исключительную роль в начальной подготовке и последующей разработке систем христианских догматов. Не из-за объемности оставленного апостолом Павлом текста, а именно по тому значению, которое приобрело его богословие в жизни Церкви, апостол как один из авторов Священного Писания Нового Завета занимает первенствующее положение — его, так же как и апостола Петра, называют первоверховным апостолом, «столпом» Церкви Христовой, а Послания нередко именуется «Вторым Евангелием».

¹ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Апостол Павел как художник, поэт и бытописатель своего времени // http://azbyka.ru/ivliev/apostol_pavel_kak_hudognik-all.shtml

В данной статье рассматривается Первое послание апостола Павла к Коринфянам, которое раскрывает перед нами историю взаимоотношений апостола Павла с молодой Коринфской Церковью, основателем которой он был.

В период, когда он был вдали от Коринфа, ему поступило сообщение *от домашних Хлоиных* (1 Кор. 1, 11) о том, что в общине произошло разделение христиан по крайней мере на четыре группы: *Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов»* (1 Кор. 1, 12). Блаженный Феофилакт Болгарский пишет, что «богатые составляли свои партии, а мудрецы — свои, и, сами избрав себе учителей, порицали Павла, как бедного и необразованного человека»². Также апостолу Павлу стало известно, что «один из них смешился с мачехой; некоторые, по прозорливости, ели идоложертвенное; другие в денежных тяжбах судились пред эллинскими судьями; далее, мужчины отращивали волосы, ели в церквах и не уделяли нуждающимся; превозносились дарованиями духовными; относительно учения о воскресении колебались»³. Кроме того, апостол должен был ответить на вопросы коринфских христиан, которые они задавали ему ранее: о брачных отношениях (см.: 1 Кор. 7, 1–25), о свободе и ответственности (см.: 1 Кор. 8, 1), о духовных дарах и внутрицерковном порядке (см.: 1 Кор. 12, 1), о сборе пожертвований на нужды святых в Иерусалиме (см.: 1 Кор. 16, 1) и о посещении Коринфа Аполлосом (см.: 1 Кор. 16, 12).

В силу данных обстоятельств апостол Павел решает послать свое Послание в Коринфскую Церковь, в котором предельно ясно и четко выстраивает три основные линии:

1. В первых шести главах Послания апостол прилагает все усилия, чтобы устранить раздоры внутри Церкви и добиться единства коринфян.

² *Феофилакт Болгарский, блж.* Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. М.: Ковчег, 2002. С. 397.

³ Там же. С. 419.

2. Начиная с седьмой главы и далее апостол подробно разъясняет коринфянам интересующие их вопросы. В греческом тексте они предваряются словосочетанием *περὶ δὲ* (рус. пер. «а теперь что касается»).

3. И наконец, в 15-й главе апостол обосновывает доктрину воскресения из мертвых, которую некоторые опровергали.

Те ситуации, в которых оказывались первые христиане Коринфа, — проблемы, конфликты, споры, а также вопросы, которые они задавали, и какой ответ получали от апостола Павла, — все это крайне полезно преломлять в реальность современной жизни, чтобы сделать выводы для себя как христианина и обрести представление об истинной миссионерской деятельности. Через тысячелетия апостол Павел на примере собственного опыта дает нам уроки миссионерского служения.

Урок первый. Апостол Павел, очень образованный для своего времени человек, тонкий психолог, дипломат, все силы отдавал на то, чтобы как можно больше людей привести ко Христу. Каждое свое Послание он начинает с проэмия — молитвы к Богу за адресата. Отчасти это был эпистолярный стиль того времени, ближневосточная, палестинская традиция — в начале послания выражать благодарность читающему (или читающим), что нередко превращалось в грубую, неприкрытую лесть. Далее обычно присутствовала просительная молитва к какому-либо богу даровать адресату здравия, счастья и т. д. Но апостол Павел нарушает общепринятый формальный тон, и мы видим у него не просто ходатайство и не просто просительную молитву, а благодарение Богу, евхаристию: *Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка*

ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа (1 Кор. 1, 4–8). Таким образом, узнав о многочисленных проблемах в коринфской общине, апостол не спешит выразить свое неудовольствие происходящими отступлениями от истины среди христиан. Наоборот, он находит весьма сердечные слова благодарения Богу за излитую Им на коринфян благодать, как бы подчеркивая тем самым, что ничто не может омрачить его добрые отношения с Коринфской Церковью. Он с первых же строк заверяет коринфскую общину, что он их верный пастырь и ходатай пред Господом, что он постоянно благодарит Бога за них и, несмотря ни на что, они навсегда останутся его *похвалою* (2 Кор. 1, 14).

Несомненно, апостол Павел мог бы проявить большую сдержанность и написать короче, как, например, в Послании к Галатам (Гал. 1, 3–5). Но такой добросердечный тон апостола нельзя рассматривать как попытку улажить самолюбие коринфских христиан и лестью склонить их на свою сторону. Он пишет совершенно искренне и с первых же строк стремится создать благоприятную, доброжелательную атмосферу для дальнейших рассуждений об ужасном, хаотичном состоянии, в котором оказалась Коринфская Церковь. Апостол говорит с коринфянами тоном отца, любящего своих, пусть и заблудших, детей. Он не поддается соблазну, не дает себя сбить с толку этим состоянием христианской общины — бесконечно возникающими спорами, разделенными и даже опасностью отхода христиан от веры, поскольку он понимает, что этих людей, слабых, сомневающихся, непоследовательных, Бог уже призвал в Свою Церковь и Он действует в ней, делая ее святой: *церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте* (1 Кор. 1, 2). Апостол убежден, что

если Бог начал с коринфскими христианами общение, то Он не даст Церкви посрамиться и доведет дело до конца: *Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего* (1 Кор. 1, 9), и *утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 8). И это убеждение апостола является для нас замечательным примером истинной веры и основой для развития в себе терпимого и доброжелательного отношения к ближнему.

Урок второй. Святитель Феофан Затворник толкует слова апостола Павла о святости коринфских христиан следующим образом: «Призваны к святости, дали слово жить в святости и благодать Святого Духа получили в таинствах на то, чтобы в точности исполнить это слово. Исполняющие его святы»⁴. К величайшему сожалению, дух мирской имел на Коринфскую Церковь куда большее воздействие, чем Дух Божий, несмотря на все полученные коринфянами замечательные и очевидные дары (1 Кор. 3, 3). И миссионерская цель написания Послания апостолом Павлом — добиться от коринфян того, чтобы святость, полученная ими при крещении, начала реализовываться в их практической жизни.

Апостол деликатно напоминает коринфянам, что их святость — это результат обильного дара Божьей благодати: *Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе* (1 Кор. 1, 4), а не плод их усилий на пути самосовершенствования и достижения нравственных высот через хранение моральной чистоты или через исполнение закона. *Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное*

---

⁴ Феофан Затворник, свт. Толкование на послания апостола Павла. Первое послание к Коринфянам. М.: Правило веры, 2002. С. 40.

и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1, 26–29). Для апостола святость покоится исключительно на Божественном избрании, а не на человеческих достижениях: это Бог их избрал, призвал и освятил. Все действия — избрание, призвание и освящение — возводятся к единому источнику и началу всякого творения — к Богу Творцу. Даже авторитет апостола и достоинство Церкви — и те дары Божии. Святитель Иоанн Златоуст от лица апостола пишет об этом так: «Не сам я, говорит, избрал то, чему научен, и не своею мудростью постиг это, но будучи призван, когда гнал и опустошал Церковь. Здесь, можно сказать, все принадлежит Призвавшему, а призванному ничего, разве только послушание»⁵.

И нам никогда не стоит забывать слова апостола: *Что ты имеешь, чего бы не получил?* (1 Кор. 4, 7).

Урок третий. Апостол Павел называет коринфян *призванными святыми* (1 Кор. 1, 2). Как он сам утверждает, большинство из них слишком далеки от совершенства: *не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных* (1 Кор. 1, 26), тем не менее все они были избраны, призваны, *освящены и оправданы именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога* (ср.: 1 Кор. 6, 11). Возникает вопрос: почему именно они?

Апостол дает на это ответ в Послании к Римлянам: *изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего* (Рим. 9, 11–12). И поясняет на примере сыновей Исаака, матери которых, Ревекке, еще до их рождения было сказано: *большой будет в порабощении у меньшего, как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел* (Рим. 9, 12–13). То есть между двумя братьями-близнецами избранный был избран не за добродетель, а возненавиденный —

---

⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений: в 12 т. Т. 10. М., 2004. С. 8.

возненавиден не за порочность (ибо они не сделали ни добра, ни зла, потому что находились еще в утробе матери), но по избранию, по предведению Божию⁶. Бог независимо от дел, по Собственному предведению *кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает* (Рим. 9, 18).

Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак, — восклицает апостол (Рим. 9, 14), отрицая тем самым всякую мысль о несправедливости или неправде у Господа. Блаженный Феофилакт Болгарский так поясняет смысл всего настоящего места: «Видишь ли, что это непостижимо для людей, но постижимо для одного Бога. Так и избрание язычников, и отвержение иудеев представляется нам неосновательным, а в очах Божиих то и другое весьма справедливо»⁷. В связи с этим апостол Павел указывает на очевидное — у Бога не должно требовать отчета: “Ибо кто противостанет воле Его?” А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: “зачем ты меня так сделал?” Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим. 9, 19–21). Милосердие и премудрость Господа, по мнению апостола, заключены в том, что Он, желая показать гнев и явить могущество Свое, с великим долготерпением щадит сосуда гнева, готовые к гибели, дабы вместе явить богатство славы Своей над сосудами милосердия, которые Он приготовил к славе (ср.: Рим. 9, 22–23). «Бог носит или щадит с великим долготерпением сосуда гнева, чтобы сделать из них сосуды благодати. Все, которые достигли славы, должны сознаться, что они первоначально были сосудами гнева, готовыми к гибели, и что они обязаны только долготерпению Божию тем, что стали сосудами благодати»⁸.

⁶ См.: Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на послание к Римлянам. Гл. 9. С. 345.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 347.

И тут следует особо указать на двоякое действие долготерпения Божия на людей. Чудесное пояснение этому дает блаженный Феофилакт Болгарский: «...о Боге говорится, что Он сделал жестоким грязное сердце фараона подобно тому, как солнце делает жесткой грязь. Каким же образом? Долготерпением; ибо Он делал его жестоким, являя к нему долготерпение. Здесь случилось подобное тому, что бывает, когда кто, имея у себя порочного слугу, обращается с ним человеколюбиво. Чем человеколюбивее обращается с ним, тем худшим делает его, не потому, будто сам научает его пороку, но потому, что слуга пользуется долготерпением его к увеличению своей порочности, потому что пренебрегает долготерпением тем»⁹.

Итак, в своих Посланиях апостол Павел неоднократно возвращается к разъяснению той мысли, что Бог по Собственному предведению приводит к вере во Христа, но только тех, кто хочет веровать. И спасаются они не потому, что по природе были сосудами милосердия, а потому, что предваряющая благодать Божия дала им возможность услышать и воспринять евангельскую проповедь. Есть люди, которые могут принимать евангельскую проповедь, — и это результат воздействия на их сердце предваряющей благодати (или долготерпения Божия). «Впрочем, на одних эта благодать действует, на других — нет. Причина этого различия лежит уже в самих людях...»¹⁰.

Урок четвертый. По воле Господа дары были даны именно немудрым, несильным, неблагородным, *чтобы посрамить мудрых и сильных и упразднить значащее* (ср.: 1 Кор. 1, 27–28). Однако коринфяне, опьянев от обилия полученных дарований, возгордились, впали в самодовольство, всякое

---

⁹ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на послание к Римлянам. Гл. 9. С. 348.

¹⁰ Лопухин А. П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Кн. 3. Т. 10. Послание к Римлянам. Стокгольм, 1987. С. 487.

самохвальство (см.: 1 Кор. 4, 18). И апостол Павел пишет им с укоризной: *вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?* (1 Кор. 3, 2–3). И далее: *Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас* (1 Кор. 4, 8).

У святителя Иоанна Златоуста находим об этом такие размышления: «...если они обогащены всяким словом и не имеют недостатка ни в каком даровании, то как они (остаются) плотскими? Если они в начале имели все это, то не тем ли более теперь? Почему же он называет их плотскими? *Я не мог, — говорит, — говорить с вами... как с духовными, но как с плотскими* (1 Кор. 3, 1). Что сказать на это? То, что они, в начале уверовав и получив всякие дарования, — о которых ревновали, — впоследствии сделались нерадивыми»¹¹. И далее: «Но как он называет плотскими людей, которые получили столько (даров) Духа и которых он в начале послания превозносил такими похвалами? Точно также, как были плотскими те, которым говорит Господь: *отойдите от Меня... не знаю вас, делающие беззаконие* (Мф. 7, 23), хотя они изгоняли бесов, воскрешали мертвых и изрекали пророчества. Следовательно и тот, кто совершал знамения, может быть плотским»¹².

Очень близкую мысль высказывает блаженный Феофилакт Болгарский: «Если они не имели никакого недостатка в дарованиях, то как называет их далее (1 Кор. 3, 1) плотскими?.. Может быть, в начале они получили всякие дарования, но впоследствии сделались нерадивыми и стали жить по плоти»¹³.

¹¹ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 14.

¹² Там же. С. 75–76.

¹³ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. С. 395.

А. П. Лопухин поясняет, что под дарованием разумеется «новая духовная сила или способность, какую получал от Духа Святого тот, то другой христианин. Конечно, Дух Святой в этом случае не вытеснял душу самого человека: Он только возвышал и освящал прирожденные способности души человеческой, давал им возможность полнейшего раскрытия». Но у коринфян, по всей видимости, «была склонность воображать себя уже достигшими христианского совершенства, особенно в отношении к познанию»¹⁴. И именно этим и было вызвано негодование апостола Павла: «...если вам дана благодать, то чтó высокоумдрствуете? Почему надмеаетесь? И через кого она дана? Через меня ли, или чрез другого Апостола? — Нет, но чрез Иисуса Христа»¹⁵.

Апостол Павел подчеркивает, что коринфяне уверовали не от себя, но послушались и уверовали потому, что были призваны Богом. Вся вера имеет свое начало от Бога; ибо если бы Он не призвал, то не уверовали бы. Поэтому у апостола мы читаем: *Никто не обольщай самого себя* (1 Кор. 3, 18); *От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: хвалящийся хвалится Господом* (1 Кор. 3, 30–31). Не забываем ли и мы, вслед за коринфянами, слова пророка: *Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвалится тем, что разумеет и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь* (Иер. 9, 23–24)? Такое убеждение веры, по мнению апостола Павла, должно подавить всякое самодовольство, всякое самохвальство, такое как, например, у фарисеев, которые гордились своими заслугами. Только Божия благодать может нас

¹⁴ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 10. С. 13.

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Указ. соч. С. 46.

поднять и освятить. Субъект действия — всегда Бог, а христиане всегда только объект.

Урок пятый. *Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях (1 Кор. 1, 10).*

В этом обращении к коринфянам апостол Павел использует греческий глагол *παρακαλῶ* («умолять, просить, призывать, молиться, утешать, давать надежду или моральную поддержку в час печали или скорби»¹⁶), имеющий общий корень с другим греческим словом — *παράκλητος*, которое в русском переводе означает «ходатай, защитник, заступник, правозаступник, адвокат» (см., например: 1 Ин. 2, 1) или «утешитель» (см.: Ин. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7). Поэтому, когда апостол пишет: Умоляю вас, братия, — он не просто усиленно призывает коринфских братьев и сестер соединиться в одном духе и одних мыслях, но и сам, как ходатай и адвокат, как защитник и утешитель, присоединяется к ним, чтобы помочь им преодолеть все разделения между ними. Более того, если апостол Павел свое Послание начал с утверждения собственного апостольского авторитета: *Павел, волею Божию призванный Апостол Иисуса Христа (1 Кор. 1, 1)*, то на этот раз он называет коринфян своими братьями, позиционируя себя как равного им.

Разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? — вопрошает апостол (1 Кор. 1, 13). Нет, он не был искупительной жертвой за весь мир, и никто не крестился во имя его. И его авторитет был дан ему волею Божиею, чтобы привести людей не к самому себе, а ко Христу. *Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий (1 Кор. 3,*

¹⁶ <http://biblezoom.ru/#14-1-10>

5–7). Следовательно, среди христиан не может быть разделений на основе более высокого авторитета того или иного учителя, наставника подобно тому, как это произошло у коринфян, которые были Павловы, Аполлосовы, Кифины или Христовы (см.: 1 Кор. 1, 12). *Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 21–22). И на этом основании апостол Павел усиливает увещание: *Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше; вы же — Христовы, а Христос — Божий* (1 Кор. 3, 21–23). Здесь, по мнению блаженного Феодорита, епископа Кирского, апостол «указал истинное богатство и Подателя богатства и научил презирать ничтожное. Ибо и мы, апостолы, говорит он, ради вас сподобились апостольской благодати, чтобы вам проповедать слово; вам дана и настоящая, и ожидаемая жизнь; да и самая смерть внесена в естество к вашей же пользе; и все видимое создано на вашу потребность, и ради вас уготовано ожидаемое. Посему надлежит вам быть в единении с Владыкою Христом, Который есть податель сих благ, а чрез Него в единении с Богом всяческих. Ибо с нами в единении Он по естеству, которое от нас восприял, и со Отцом по Божественной Своей сущности, потому что от Отца рожден по естеству. Христос Божий не как Божия тварь, но как Сын Божий... Итак, сие наше по Божественной щедроте. Мы же Христовы, мы члены Христа как человека и твари Его как Бога. Христос же Божий как преискренний Сын, рожденный от Него по Божеству»¹⁷.

Для апостола Павла совершенно очевидно, что все верующие едины во Христе, и он неустанно утверждает это: *так*

---

¹⁷ *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на послания святого апостола Павла. Первое послание к Коринфянам. Гл. 3. М., 2013. С. 205–206.

мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены (Рим. 12, 5); Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом (1 Кор. 12, 13); И вы — тело Христово, а порознь — члены (1 Кор. 12, 27); Одно тело и один Дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас (Еф. 4, 4–6).

У святителя Иоанна Златоуста мы читаем этому такое пояснение: «Как наше тело есть нечто единое, хотя состоит из многих членов, так и в Церкви все мы составляем нечто единое; хотя она состоит из многих членов, но эти многие суть одно тело»¹⁸.

Единство в Иисусе Христе — основной аргумент в мольбе апостола к коринфянам, *чтобы соединены были в одном духе и в одних мыслях* (1 Кор. 1, 10). Важно отметить, что апостол Павел употребил здесь греческое слово *καθηρτισμένοι*, основное значение которого — приводить в прежнее состояние, сводить воедино, вновь делать одним целым то, что было разъединено или разбито; восстанавливать, исправлять такие вещи, как сети, разбитую посуду, разорванную одежду, сломанные кости, вывихнутые суставы. И это не случайно. Апостол задает коринфянам два риторических вопроса: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?* (1 Кор. 6, 15), но *разве разделился Христос?* (1 Кор. 1, 13). Таким образом он как бы указывает, что христиане, находящиеся в раздоре и разногласиях, как разделенные члены, как вывихнутые суставы, рассеянные кости, должны быть вновь соединены, восстановлены в одно тело Христово и пребывать *в одном духе и в одних мыслях*.

«Богу вообще противны всякие разделения, распри. Бог и тело человеческое устроил так, а не иначе, для того, чтобы в нем не было разделений между членами и чтобы, напротив,

¹⁸ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 297–298.

всякий член заботился о благополучии других членов. Их здоровье и страдания, с другой стороны, должны отзываться и на других членах. Так и члены Церкви должны, избегая разделений, жить в единении и все, что случается с их братьями, принимать как такое, что имеет самое живое и непосредственное соприкосновение с их собственными интересами»¹⁹.

В крещении «все верующие, — пишет А. П. Лопухин, — получили одного и того же Духа Святого — это основание для их единения, побуждение к тому, чтобы они действительно держали себя как члены одного тела. — “Иудеи или Еллины, рабы или свободные”. Крещение уравнивает в Церкви даже всякие социальные различия и племенные особенности»²⁰. В более развернутом виде эту мысль находим у святителя Иоанна Златоуста: «Таким образом и составивший нас един, и то, во что он составил нас, едино. И не сказал (апостол): чтобы мы принадлежали одному телу, но: «мы все в одно тело»: он всегда старается употреблять самые точные выражения. Хорошо также сказал: мы все, включив и себя самого. И я, апостол, не имею, говорит, пред тобой никакого преимущества в этом отношении; и ты тело так, как я, и я так, как ты, и все мы имеем одну и ту же Главу и родились одинаковым рождением, потому и составляем одно и то же тело»²¹. Вот почему в мольбе своей апостол Павел обращается к коринфянам как к равным: *Умоляю вас, братия* (1 Кор. 1, 10). И далее у святителя Иоанна Златоуста: «Если же мы, бывшие прежде столь далекими друг от друга, соединились и стали едино, то тем более после соединения нам не следует скорбеть и унывать, так как уже нет места различию. Если Он удостоил одного и того же и язычников, и иудеев, и рабов, и свободных, то, удостоив, станет ли разделять нас,

¹⁹ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 10. С. 96.

²⁰ Там же. С. 94.

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 298.

тогда как самое сообщение дарований служит к совершеннейшему единению?»²².

Однако в 1 Кор. 12, 14 апостол снова берет образ тела как живого организма: *Тело же не из одного члена, но из многих*, только в этом случае этот образ служит ему уже не для того, чтобы выявить единство различных членов в одном теле, а для того, чтобы разъяснить необходимость их разнообразия. «Для совершенства тела, — поясняет А. П. Лопухин, — необходимо, чтобы в нем действовали и зрение, и слух, и другие отправления. Тело, лишенное разнообразия членов, было бы страшно однообразным»²³. Различие членов установлено Самим Творцом. «При этом даже нужнейшими оказываются более слабые члены и неблагоприятные из членов более, так сказать, почитаются от нас особым уходом за ними (покрытием их одеждою). Так и Церковь Коринфская представляет собою тело Христово — в ней есть различные члены, различной важности служения, из которых каждое имеет в виду свою задачу, не входя в чужую сферу»²⁴.

Апостол Павел пишет коринфянам: *Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно* (1 Кор. 12, 18). Блаженный Феофилакт Болгарский и святитель Иоанн Златоуст подробно развивают эту мысль апостола: «Бог восхотел, и каждому в частности члену определил свойственное место (ибо это значит *расположил*). Ни нога, занимающая низшее место, не должна скорбеть, ибо так угодно было Богу, и для нее полезно именно то, чтобы помещаться внизу; ни голова, находящаяся наверху, не должна превозноситься; ибо это от Бога, а не ее дело»²⁵. «Каждый поставлен так по Его воле; и ноге полезно быть на таком именно месте, а не одной только голове; и если бы (какой-нибудь член)

²² Там же.

²³ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 10. С. 95.

²⁴ Там же. С. 94.

²⁵ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. С. 468.

переменил положение, оставил свое место и перешел на другое, то хотя по-видимому занял бы лучшее место, но погубил бы и расстроил все; он потерял бы свое место и не достигнул бы чужого»²⁶.

Так и в Церкви Бог поставил одного низко, что для него и полезно, а другого поставил высоко; первый же должен быть доволен, последний не должен превозноситься. *Иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки* (1 Кор. 12, 28). А. П. Лопухин комментирует эти слова апостола Павла: «Перечисляя разные дарования и должности, существующие в Церкви вселенской, Апостол хочет этим показать, что все эти дарования и должности имеют свое высокое значение, потому что они явились в жизнь по воле Божией»²⁷. Так «Бог поставил: как же ты противишься Богу? На первом месте ставит апостолов, потому что они раздаятели всех благ; на втором — пророков не ветхозаветных (ибо они пророчествовали о пришествии Христовом до Иоанна: Мф. 11, 13), но тех, которые по пришествии Христовом пророчествовали в Новом Завете, каковы были дочери Филиппа, Агав и множество других. Ибо сия благодать Духа была обильна в каждой Церкви... Силы и больных исцеляли, и противников наказывали, а дарования исцелений только врачевали: посему первые он поставляет выше последних. А прежде обоих сих по справедливости поставлен учитель, который учит делом и словом»²⁸. *Дары вспоможения, управления* (1 Кор. 12, 28), по мнению блаженного Феофилакта Болгарского, для апостола Павла «есть вспоможение слабым и управление или распоряжение

²⁶ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 300–301.

²⁷ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 11. С. 97.

²⁸ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. С. 470.

братским имуществом. Хотя это зависит и от нашего старания, но он называет дарования Божиими, убеждая нас быть благодарными, и к Нему взирать, а не превозноситься. Дар языков поставил последним, дабы смирить тех, которые тщеславились им»²⁹.

Апостол «требуется одинакового о всех попечения: *дабы все члены, — говорит, — одинаково заботились друг о друге*, и опять то же самое объясняет в следующих словах: *поэтому, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены* (1 Кор. 12, 26). Для того, говорит, (Бог) установил взаимное попечение друг о друге, устроив единство в такой разнообразии, чтобы и все случающееся было общим для многих. Если от попечения о ближнем зависит общее спасение, то необходимо, чтобы и слава и скорбь были общими»³⁰. И высшие «не притесняйте низших, чтобы прежде них вам самим не потерпеть вреда; ведь если они отделятся, то разрушится и все тело»³¹.

Таким образом, как телу Бог придал удивительную сложность и разнообразность, так и в Церкви Он не пожелал, чтобы все были апостолами, или пророками, или учителями или все обладали одним и тем же дарованием. *Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?.. А если бы все были один член, то где было бы тело?* (1 Кор 12, 17, 19). Задав семь риторических вопросов (см.: 1 Кор. 12, 29–30), требующих отрицательного ответа, апостол проводит весьма важную мысль: подобно членам тела, дары Святого Духа и служения не взаимозаменяемы. И если голова особенно составляет человека, «однако и она сама по себе недостаточна и не может одна совершать всего: иначе нам напрасно даны ноги»³²; то для полноценного функционирования Церкви — Тела

²⁹ Там же. С. 471.

³⁰ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 311.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 312–313.

Христовая — также требуется, чтобы каждый христианин с полным старанием нес то служение, к которому призван в соответствии с дарованием, данным ему Господом: *служения различны, а Господь один и тот же* (1 Кор. 12, 5). *Исполняй служение твое* (2 Тим. 4, 5), и *я прославляю служение мое* (Рим. 11, 13); *по сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе* (2 Тим. 1, 6).

«Бог не дал одному и тому же христианину все необходимые для развития церковной жизни дары, ибо в таком случае каждый христианин сам по себе составлял бы церковное тело и был бы вполне независим от других христиан. Чрез это разрушилось бы и самое тело Церкви. Нет, Бог сделал так, что христиане нуждаются один в другом. Так те, которые **не** Апостолы, нуждаются в братьях, которые получили дар апостольского служения. Поэтому... никто не должен думать, что он может жить сам по себе или что он соединяет в своем лице все, что нужно для жизни Церкви»³³.

Итак, призыв апостола Павла к восстановлению единства в коринфской общине проходит красной нитью через четыре главы (1 Кор. 1, 10–4, 21) Послания. По мнению апостола, больше всего нас может побудить избегать разделений в Церкви сознание того, что *мы* — *Христовы* (ср.: 1 Кор. 3, 23) и, поскольку все принадлежим Ему, мы едины, равнодостоинны и принадлежим друг другу. Всякий христианин, который отрицает единство христиан друг с другом, отрицает и свое единство со Христом. И апостол дает нам еще один миссионерский урок, оставляя три заповеди: «не разделяться, но быть в тесном единении, иметь равное попечение друг о друге, считать все случающееся общим»³⁴. *Если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое мило-*

³³ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 11. С. 98.

³⁴ Иоанн Златоуст, свт. Указ. соч. С. 311.

сердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомышленны и единомысленны; ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2, 1–5).

Урок шестой. *Все у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16, 14). Слова о любви в заключительной части Послания — это не любезности, которые апостол Павел расточал бы из вежливости или по принятому в то время обычаю. Одна из главных мыслей, которую апостол Павел проводит с самого начала Послания, состоит в том, что именно из-за отсутствия любви в коринфской общине и происходят все ее проблемы: разделение христиан на группировки (гл. 1–4); попустительство в отношении тяжких грехов (гл. 5–6); причинение вреда душам нетвердых в вере братьев и сестер в результате вольного понимания свободы (гл. 8–10); разделение во время Причастия (гл. 11).

«Что же значит: *Все у вас да будет с любовью?* Обличает ли кто, начальствует ли кто, или повинуется, учится ли кто, или учит, все (должно быть) с любовью, потому что и все упомянутое (зло) произошло от пренебрежения ею. Если бы (любовь) не была пренебрегаема, то они не гордились бы и не говорили бы: *я Павлов; я Аполлосов* (1 Кор. 1, 12); если бы она была между ними, то они не судились бы у внешних (язычников), или лучше, не судились бы вовсе; если бы она была между ними, то (блудник) не жил бы с женой своего отца, они не презирали бы немощных братий, не имели бы разделений, не тщеславились бы духовными дарованиями»³⁵.

Все у вас да будет с любовью — «это против тех, которые смущали и разрывали Церковь. Учит ли кто,

³⁵ Иоанн Златоуст, *свт.* Указ. соч. С. 446–447.

учится ли кто, обличает ли кто, все, говорит, да будет с любовью, при посредничестве же любви не будет ни гордости, ни разделения»³⁶.

Все упреки апостола Павла, все его обличения коринфян были пропитаны любовью, как и упреки Самого Господа: *Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12, 6).

Поведение верующих имеет самое непосредственное отношение к Иисусу Христу. Когда христиане грешат, или разделяются, или ссорятся, или судятся, они не только бесчестят имя Господа нашего и вредят Церкви, но и возводят преграду между Евангелием и неверующими. *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угодяю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись* (1 Кор. 10, 32–33).

Как пишет Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), «апостол заинтересован в том, чтобы христиане производили хорошее впечатление на внешних. Он увещевает фессалоникийцев усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело и работать своими собственными руками <...> чтобы вы поступали благоприлично перед внешними и ни в чем не нуждались (1 Фес. 4, 11–12). Он призывает галатов делать добро всем (Гал. 6, 10). Наконец, дает широко известное наставление римским христианам: *Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести* (Рим. 13, 3–5). Разумеется, все это говорится для того, чтобы обеспечить позитив-

³⁶ Феофилакт Болгарский, блж. Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. С. 502.

ное принятие Евангелия и обеспечить мирное окружение, в котором Евангелие возвещается»³⁷.

Для апостола Павла Церковь в отношении к миру — свята, и невозможно сидеть за трапезой Господней и за трапезой бесовской (см.: 1 Кор. 10, 21). Поэтому апостол требовал, чтобы верующие были *неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивного и развращенного рода, в котором они сияют, как светила в мире* (ср.: Флп. 2, 15), ибо сказано: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48). Следовательно, христиане не могут принимать участия в языческом культе (см.: 1 Кор. 10, 1–22); не должны вести процессы в языческом суде (см.: 1 Кор. 6, 1–8), но все же должны по совести исполнять свои обязанности перед государственными властями (см.: Рим. 13, 1–7). *Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). И апостол ясно определяет меры, которые надо предпринять к брату, который отказывается изменить свое безнравственное поведение: *дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело. А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 2–5).

Наказание никак не противоречит любви; наоборот: с любовью несовместима безнаказанность: *Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак очистите*

---

³⁷ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Православное учение о Церкви: докл. богослов. конф. РПЦ. М., 17–20 нояб. 2003 г.

старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины (1 Кор. 5, 6–8). Тех же, кто был таковыми, но раскаялись, но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6, 11), надо простить, утешить и восстановить их в любви.

Однако Церковь должна следить именно за своими рядами с тем, чтобы ее вера подлинно отражалась в жизни ее членов, а что же касается внешних, то следует отказаться от их осуждения — они предоставлены суду Божию: *Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего. Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, извергните развращенного из среды вас (1 Кор. 5, 9–13).*

Апостол Павел прекрасно понимал, что члены коринфской общины внешне не отделены от мира и не могут разорвать отношений со своим окружением (см.: 1 Кор. 5, 9–10; 10, 27), поскольку это могло бы привести к серьезным жизненным последствиям для них. Необходим был его мудрый совет, чтобы Коринфская Церковь могла, насколько это было возможно, иметь нормальные отношения с окружающим обществом и при этом не поступаться своей верой. Следуя вопросам коринфян, задаваемым ими по частным проблемам, апостол всегда ищет золотой срединный путь. Так, рассуждая о браке и безбрачии, он ясно указывает, что ни одно состояние не превосходит другого в духовном отношении:

*Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться (1 Кор. 7, 8–9). «Апостол, — пишет А. П. Лопухин, — очевидно не хочет высказывать в отношении к обязательности брачной жизни строгого **приказания**. Он дает только **совет**, — потому что не может не снисходить к извинительным слабостям коринфян (по св. Ефрему indulgene, non imperane), — совет или позволение жениться и вступать в брак»³⁸. По поводу обрезания апостол также говорит, что это нисколько не содействует вере: *Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся. Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих (1 Кор. 7, 18–19).**

Апостол, как правило, оставляет выбор за верующими, если относительно интересующего предмета в Священном Писании нет никаких прямых указаний: *Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть Ему верным. По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит (1 Кор. 7, 25–28). Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал (1 Кор. 7, 17).*

Однако, давая свободу выбора, апостол Павел тут же делает и предостережение: *Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных (1 Кор. 8, 9).* Он предлагает универсальный принцип, который можно применять для решения проблемы во всех сомнительных случаях: прежде чем употребить свою христианскую свободу, следует рассмотреть, как это может отразиться

³⁸ Лопухин А. П. Указ. соч. Кн. 3. Т. 11. С. 48.

на братьях по вере, и в особенности на слабейших. Вот как об этом пишет архимандрит Ианнуарий (Ивлиев): «Например, среди многочисленных членов, составлявших Римскую церковь, некоторые верующие, очевидно, полагали, что пребывание в церкви Завета обязывает их соблюдать вегетарианскую диету для строгого соблюдения заповеди о чистоте. Последователи апостола Павла, с другой стороны, полагали, что после того как они вступили в Новый Завет, они свободны от всякого легализма. *Ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве* (Рим. 7, 6). *Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти* (Рим. 8, 2). И в Коринфе некоторые верующие употребляли в пищу то, что предлагалось в жертву идолам в языческих храмах (идоложертвенное). Другие же верующие (их Павел называет “немощими в вере”) считали, что такое поведение — капитуляция перед враждебным Христу язычеством (см.: 1 Кор. 8, 10). В обоих случаях апостол Павел утверждает два взаимосвязанных принципа. Действия не-вегетарианцев в Риме и употребляющих мясо в Коринфе принципиально оправданы. Такие верующие привносят в Церковь данную ей во Христе свободу и не должны быть осуждаемы другими верующими. Однако все поступки должны, так или иначе, соразмеряться с ростом, с развитием верующей общины: ведь *не у всех такое знание* (1 Кор. 8, 7). Что приемлемо для совести одного, не всегда принимается совестью другого. И свобода обязывает не только принимать других, но также участвовать в их духовном росте. Единство Церкви в свидетельстве и в жизни всегда подвергается опасности раскола из-за ее внутреннего многообразия. Это единство может держаться только любовью всех друг ко другу в подражание любви Христовой (см.: Гал. 5, 13; ср.: 1 Кор. 8, 11). Такова воля Божия, и поступки, и действия, согласные с этой святой волей, “назидают” “внутренних” и способствуют

ют благовестию “внешним”, всем идут на пользу (1 Кор. 10, 25–33)³⁹.

Итак, едите ли, пьете ли, или (иное) что делаете, все делайте в славу Божию (1 Кор. 10, 31). Миссионерский урок апостола Павла состоит в том, что он не только настаивает, чтобы христианин, следуя любви к ближнему своему, первым делом заботился не о том, чтобы проявить личную свободу до предела, а о благополучии своего брата во Христе, но и сам подает нам пример: *И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13), призывая всех христиан: *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11, 1).

***

На протяжении всего своего апостольского служения апостол Павел говорил *как волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 1), поэтому не меньше, чем любая другая часть Писания, его слова — часть Божьего Слова, любое его повеление — Божье повеление, любой его совет — Божий совет, и даны они были с Божественным умыслом. Блаженный Феофилакт Болгарский так пишет об этом: «...и слова Павловы суть слова Господни, а не человеческие, ибо ниже он так говорит о себе: *думаю, и я имею Духа Божия* (1 Кор. 7, 40)»⁴⁰. Главной движущей силой его трудов была подлинная любовь к каждой человеческой душе, которую он получил от Господа нашего Иисуса Христа. И до конца своих дней всеми силами он стремился не столько просветить «немощных», чтобы они имели знание, сколько побудить всех христиан поступать по любви: по любви, которая назидает, долготерпит, милосердствует, *никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8).

³⁹ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Православное учение о Церкви.

⁴⁰ *Феофилакт Болгарский, блж.* Апостол. Толкование на первое послание к Коринфянам. С. 430.

За последние века в мире происходят глобальные изменения, человеческая цивилизация постепенно отходит от Христа, и как никогда становится актуальной христианская миссия — люди нуждаются в том, чтобы им было проповедано слово Божие, причем проповедано с такой же силой и убедительностью, с такой же актуальностью, как это когда-то звучало из уст апостола Павла.